

ИССЛЕДОВАНИЕ СУДА БИЕВ В ТРУДАХ С.З.ЗИМАНОВА

Ахметова Н.С., к.ю.н., профессор, юридический факультет КарУ им. Е.А. Букетова
Турлаев А.В., к.ю.н., ассоциированный профессор, юридический факультет КарУ
им. Е.А. Букетова

Научная общественность республики в 2021 году отметила 100-летие со дня рождения крупнейшего ученого-юриста, академика Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Зиманова Салык Зимановича – одного из основателей и родоначальников юридической науки республики, много сделавшего для ее становления, развития и расцвета.

Круг научных интересов патриарха юридической науки С.З. Зиманова весьма широк и многообразен. Он проделал огромную работу по исследованию проблем истории государства и права Казахстана. Одним из важных направлений научных интересов академика С.З. Зиманова была история обычного права казахов и суда биев. В 2008 г. вышла в свет его книга «Казахский суд биев – уникальная судебная система». Мэтр казахстанского правосудия, один из авторов Основного закона нашего государства, профессор права, академик С.З. Зиманов в числе первых представил научное издание средствам массовой информации. На пресс-конференции в Национальном пресс-клубе г. Алматы автор подчеркнул, что книга входит в цикл многолетних исследований «Қазақтың ата заңдары» - «Древний мир права казахов», яркой страницей которых является суд биев – уникальное казахское правосудие. Одним из главных результатов проведенных исследований является раскрытие и обоснование концептуальной гипотезы о том, что казахский суд биев, формировавшийся в недрах казахской развитой кочевой гражданской и правовой культуры, для которой были характерны свободолюбие, народовластие и этноконсолидирующая духовность, сила поэтики словесности и искусства красноречия, имеет общекультурную ценность. Суд биев прозванный русским исследователем-востоковедом XIX века А. Словохотовым судом «высокой нравственности» воплотил в себя ценности народной демократии и высокую мораль справедливости, как основу правосудия. Подобные отзывы о казахском суде биев можно найти в работах других русских и иностранных исследователей Степного края. Эти отзывы абсолютно справедливы, поскольку сформировавшиеся в недрах кочевого общества казахское правосудие в силу своей уникальности снискало всеобщее признание и заслуженно получило звание «золотого века правосудия». «Золотой век» в истории Казахстана связан с торжеством и авторитетом законности и правосудия, которые были оставались во все времена и у всех народов, особым нравственным критерием человеческого общежития. Обосновывая идею уникальности казахского суда биев, Салык Зиманович пишет «суд биев провозгласил и воплотил в своей реальной деятельности фундаментальные принципы моральных и организационных ценностей, столь необходимых для судебной власти без различия исторических эпох».

Столетия отделяют современное поколение от «Золотого века» бийского правосудия, коренным образом изменилась социально-политическая среда, продуктом которой оно было и которой оно служила. Однако, на современном этапе развития судебной системы, би как судья, суд как судебная власть продолжают олицетворять в общественном представлении высокий профессионализм и честное отношение к отправлению судебной функции. Бийское правосудие не только продолжает сохраняться в исторической памяти народа, но и приобретает актуальность в настоящее время, как ценностный ориентир в политике демократизации судебной организации в Республике Казахстан.

Разработка Зимановым С.З. истории и общей теории суда биев как уникального и авторитетного института самоорганизации общества имеет не столько историческое, но и современное, а также перспективное значение.

В настоящее время исследование институтов обычного казахского права и суда биев, существовавших на протяжении веков, осуществляется, как правило, с исторической точки зрения. Однако современная правовая и политическая теория может использовать отдельные институты обычного права, доказавшие свою полезность в регулировании общественных отношений. Важными аспектами современного гражданского общества считается самоуправляемость, его инициативность, независимость, направленность на реализацию правовых и социальных возможностей личности. Весь этот спектр признаков, определяющих гражданское общество можно распространить и на институты традиционного казахского общества, поскольку ханская власть всегда опиралась на общественные институты, которые оказывали в свою очередь существенное влияние на ханскую власть ограничивая её. В качестве такого ключевого института, по нашему мнению, следует рассматривать суд биев. Судебная власть в казахском обществе издревле осуществлялась в основном биями. Период возникновения суда биев невозможно определить, поскольку именно суды биев являются основным негосударственным, организующим традиционное общество институтом. Суды биев, как таковые существовали задолго до правления Тауке-хана и по существу являются неотъемлемым институтом не государства, а общества. Суд биев был не только центральным институтом судебно-процессуального права, но и долгое время важнейшим активным центром общественно-политической и, в частности, правовой жизни казахов. Особенностью суда биев является то, что он, по сути, представляет собой лишь один из аспектов деятельности биев, которые в казахском обществе составляли «группу хранителей», т.е. знатоков и толкователей обычного права, спорадически, периодически или постоянно осуществляющих судебно-посреднические функции. Судебная власть, которая принадлежала биям, имела исключительное значение в казахском кочевом обществе. Она была ведущей формой власти в системе самоуправления, широко распространенной, близкой и понятной народу, заслужившей уважение и опиравшейся на него. По сравнению с ханской властью, судебная власть была наиболее развитой, достаточно полно себя реализовавшей. В понимании кочевников она выступала как бы символом государственности, являлась удобным, эффективным, быстрым, можно сказать, универсальным средством осуществления государственной власти. Поэтому почти все государственные органы в достижении своих целей, в осуществлении своей деятельности старались использовать или опираться на судебную власть. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что в системе государственной власти все, начиная от хана и султанов, заканчивая аульными аксакалами были наделены судебными функциями. В обществе кочевников судебная власть настолько почиталась, что иногда ставилась выше власти хана. Конечно, власть хана в казахском обществе считалась высшей государственной властью, так оно было и в действительности. Однако чтобы обеспечить свой уровень ханская власть была вынуждена постоянно считаться с судебной властью и опираться на нее. А во многих случаях ханская власть рассматривала судебную власть как свою составную часть, продолжение и не отделяла от себя. Однако судебная власть по сравнению с ханской властью всегда была ближе к народу и играла роль защитника народа. В литературе утвердилось, что слово «бий» (би) происходит от тюркского – «бек», «бей», «би», означало важный должностной титул при восточных правителях - ханов, султанов, или на автономной территории, и носит в себя элементы «власти». Всюду под ним понимали «власть», «властвующую особу» — как правило, в роли советника или идеолога, консультанта. В казахском кочевом обществе слово «би» имело и специально-содержательное понятие и развивалось преимущественно в судебную функцию. Бии выделялись в особую группу людей, больше связанных правосудием. В тех исторических степных условиях судебная власть имела двойное назначение отправления суда и нормотворческое. Казахские бии были отделены от администрации земель и родов, всегда оставались больше «совестливыми» судьями и законодателями [1, 23]. В этом состоит основное отличие казахских биев от беков-биев в других тюркоязычных странах.

Бийская судебная власть в Казахстане пользовалась большим влиянием на общегражданскую власть, в том числе на гражданско-династическую власть государей и правителей, нередко делила верховную власть вместе с ними. Уникальность этой судебной системы подчеркивается тем, что в соседних странах и отдельных центрально-азиатских регионах преобладала земледельческая или городская культура, и связанные с нею нормы права были светской и ментальной. Бий (би) - это в первую очередь судья. Власть бия считалась коренной властью, уходящей в глубь истории самого народа в отличие от власти ханов, имеющих «неказахское происхождение». Один из известных русских исследователей казахского обычного права И.А. Козлов дал следующее определение бийскому суду: «В сознании народа звание бия принадлежит тем немногим, которые отличались безукоризненной честностью, природным умом, соединяют глубокое познание в коренных обычаях народа. Бий есть живая летопись народа, юрист или законовед его»[2,225]. Такой отзыв был всеобщим со стороны тех, кто был знаком с судебно-правовой системой казахов. По мнению исследователя Д. Зуева «казахские бий были мудрейшими и достойнейшими», что их суд представлял «светлые страницы далекого прошлого, когда в тихом укладе патриархальной жизни он был столь же чист и правдив, как сама жизнь»[3,161-162]. Другой автор Б.Н. Дельвиг биев именуется не иначе, как «единственными хранителями обычного права» [4,123]. По мнению А. Крахалева «в отношении справедливости суда, киргизы (казахи) очень требовательны... Справедливость — присутствие ее всего важнее»[5,40].

В казахском обычном праве имеется целый пласт принципов и норм, определяющих суть и статус судьи бия. Они сформированы в кратких и выразительных изречениях-формулах: «Не будь сыном только своего отца, а будь сыном человечества». «Нет больше кары для бия-судьи, чем его пристрастия в пользу родственника»; «Камень не имеет корня, так же и бий не имеет родственника». Истина и справедливость, стремление к их постижению были фундаментальными основами судопроизводства и выносимых судебных решений биев, основанных на нормах казахского права: «Поклонись справедливости, если она высказана даже и рабом твоего отца»; «В красноречии важна выразительность, но ценнее истина». Важной особенностью казахского бийского суда — это его духовность, то есть признание примата духовного содержания рассматриваемого дела перед его материально-предметным содержанием с одной стороны, и руководства моральными принципами «совестливости» с другой. В народной памяти сохранились слова – «Нет бога выше правды», «Материальное богатство должно служить духовности, а в духовности главное честь». Эти высказывания имели реальные содержания: в человеке его совесть, честь и достоинство объявлялись высшими ценностями. Сила этой высокой морали предопределялась тем, что она, пройдя века, отмечает академик С.З. Зиманов, утвердилась как составляющая часть народного менталитета казахов [6,30]. Применительно к правосудию это общая мораль находила отражение в таких нормативно-моральных принципах: «У властелина-хана — ум сорока людей, а у бия - знание и совесть сорока людей», «Богач — это хранитель скота, а би является хранителем совести»; «Судья би беспристрастен, ибо у него нет пристрастия в пользу своих и не своих, нарушение это заповеди ведет к гибели самого правосудия». Известный деятель национальной культуры С. Сейфуллин писал о казахских биях: «Бием становились те, которые были предельно преданы завещаниям и наследию мудрых предков, освоили прошедшую историческую селекцию древних правил и норм обычаев и традиций, законов - ереже и прецедентные судебные решения, высказывания и суждения мудрецов, знали их наизусть и обладали даром красноречия»[7,34]. В казахском кочевом обществе «би» и «оратор» применялись как односмысловые понятия. Причем судебное «ораторство» у казахов было не столько красноречием вообще и формой речи, сколько оно носило доказательную силу, входило в средство доказывания и убедительности. Это выразилось в установочных изречениях: «Первенствует тот, кто находчив в выразительности». Сила слова в кочевом обществе, всегда была настолько престижна и авторитетна, что часто победа доставлялась тому кто

владел искусством речи. «Искусный бий может решить дело об убийстве одной только краткой речью». Признавая что «Из всех искусств самое важное — это языковая культура», в то же время казахское право сформировало свою судебную цель: «Ценен язык, но ценнее в суде истина». В казахском обществе звание «бий» был не столько наследственным или жалуемым, сколько заслуженным почетным званием. Бий не назначались и не избирались. По крайней мере, так было до вмешательства русской колониальной администрации в XIX веке. Соискатель (кандидат) мог иногда определяться, выделяться биями, аксакалами и другими уважаемыми и умудренными жизнью людьми, первоначально оказавшими ему определенную поддержку, но стать бием можно лишь после народного признания претендента заслуживающим такого звания. Основными требованиями, которые предъявлялись к бию как отправителю правосудия были: доскональное знание норм обычного права, освоения основ богатства степного закона и его основных норм, зафиксированных в уложениях «Истинные установления Касым-хана», и «Древние установления Есим-хана» дополненных прецедентными постановлениями знаменитых биев, обладание ораторским талантом и честность. Обычаи, санкционированные государственной властью, превращались в правовые обычаи, отраженные в вышеуказанных уложениях. Более известна попытка кодификации обычного права, принятая при правлении хана Тауке в конце 17 века. Кодекс, разработанный известными биями при Тауке-хане, получил название «Жеты жаргы» (семь установлений) [8,100-101]. Таким образом, обычаи трансформировались в правовые обычаи, обеспеченные официальной, ханской властью в той или иной степени на протяжении всего периода, характеризуемого как казахское ханство от его образования до периода протектората.

Следует отметить, что признание со стороны народа давало бию огромный авторитет и социальную власть над кочевниками. Однако именно честность, беспристрастность, знание обычаев и правильное их применение, а не государственное принуждение, обеспечивало исполнение решений суда биев. Бесчестный человек неизбежно утрачивал звание бия, так как никто не считал возможным обращаться к нему за справедливым решением. Безупречная репутация являлась необходимой и достаточной гарантией правосудия. Однако для признания претендента отвечающим этим требованиям нужно было показать свое умение на практике, приняв участие в каком-либо судебном (правовом) споре. Успех в подобном деле фактически обеспечивал признание соискателя бием. Иные критерии (социальное происхождение, возраст и др.) не имели решающего значения. Судебное разбирательство составляло основную функцию судей биев. Именно на этой стадии бии должны были раскрыть свое умение, опыт и выступить в роли «глашатаев правды», знатоков обычаев, «блюстителей порядка» и справедливости, защитников традиций: показать способность в красноречии, умении применять различные способы и ухищрения в разрешении конфликтных судебных дел. Казахское обычное право определяло следующие задачи судебного разбирательства: 1. Обеспечение восстановления утраченного права на имущество, вещи, поголовье скота, зимовки, летовки, водоемы; восстановить право на невест, вдов, взыскание куна, айыпов и наказать обидчика, виновного; 2. Восстановление материального ущерба и убытков, причиненных неправомерными действиями обидчика потерпевшему. Обычное право казахов различало ущерб как в форме упущенной выгоды (приплод, прирост к имуществу и другие). 3. Восстановление и надлежащее удовлетворение родовой чести потерпевшей стороны в тяжбе. Защита чести и личного достоинства общинника, его семьи, знатной фамилии, чести рода, племени и их отделений. Следует отметить, что, среди целей и задач суда биев отсутствовала карательная функция, которая так присуща суду государственному. Отсутствие таких наказаний как лишение свободы, устрашающие наказания и пытки, а также исковой характер производства, возможность представительства и поручительства в суде ставят суд биев в ряд институтов негосударственной социальной власти, приближая его к современному третейскому суду.

Таким образом, рассматривая институт суда биев с точки зрения современного подхода к правовым институтам, можно характеризовать его как правозащитный и правовосстановительный общественный институт. Подчеркивая основные признаки суда биев, следует отметить его самостоятельность, автономность от ханской (государственной) власти, самофинансирование, обеспеченность судебного решения силой общественного мнения, примирительная направленность решений, призванная реализовать возможности личности в этот исторический период. Соответственно, суд биев является важным институтом казахского общества на протяжении 15-18 веков. Этот институт был незаменим и жизненно важен для традиционного общества, что при относительно слабой ханской власти и сильными началами общественной самоорганизации позволяет его рассматривать как институт традиционного общества, основанный на принципах, которые могли бы быть приемлемыми в современности. Конечно, невозможно перенести давние традиции в сегодняшний день. Но мы можем многое почерпнуть из наследия суда биев, особенно когда речь идет о третейских, мировых судах или институте досудебного примирения. Суд с участием суда присяжных, введенный в республике для обеспечения максимальной справедливости при рассмотрении наиболее сложных подсудных уголовных дел, носит наименование «билер алқасы», что переводится как «коллегия биев». В этом выражена дань памяти судам биев, для которых независимость, профессионализм, философское размышление, ораторство, исключительная справедливость и честность были основополагающими в их повседневной деятельности.

В исторической памяти казахского народа сохранились личности, даты, событие, которые и по происшествии столетий вызывают законную гордость и уважение. Это наследие, имеющие общечеловеческую значимость, сохраняются в памяти народа как бесценный духовный опыт, служит безошибочным нравственным ориентиром для новых поколений казахстанцев.

Ученый, вобравший в себя мудрость предков и новые знания в различных отраслях правовой науки, педагог, привывающий своим ученикам великие ценности гуманизма, во введение к первому тому своей коллективной работы «Древний мир казахов» написал: «Я исполняю долг перед своим народом и историей» [6].

Опубликование статей по истории обычного права суда биев в трудах С.З. Зиманова, в материалах настоящей конференции, дань уважение памяти великого ученого

Список литературы:

1. Зиманов С.З. Мир права казахов «Жаргы» - уникальная система // Юрист, - № 11 - 2005. - С.23.
2. Козлов М.А. Обычное право киргизов // Материалы по казахскому обычному праву. Сб. №1. – Алма-ата, 1948. - С 225.
3. Зуев А. Киргизский народный суд // Журнал министерства юстиции. – СПб., 1867. - №3. – С.161-162.
4. Дельвиц Б.Н. Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края // Журнал министерства юстиции. – СПб., 1910. - №5. - С. 123.
5. Крахалев Суд и следствие у киргизов Сибири // Юридический Вестник. - 1888. т.28. - С.40.
6. Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования в 10-ти томах; под ред. Зиманова С.З. Т.1. – Алматы, 2001. - С.30.
7. Сейфулин С. Казахская литература. – Кызыл Орда, 1932. - С.34.
8. Абиля Е.А. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала 20 века. – Астана, ИКФ «Фолиант», 2000г. - С.100-101.